

DOI: 10.70202/2949-074X-2025-4-2-79-88

EDN: RWSAKP

КЕЙС THEATRUM: ТЕАТР КАК МОДЕЛЬ КУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Гапонов Е. И.¹¹ Универсальный гастрольный театр (Верхняя Пышма, Россия)

Гапонов Евгений Иванович – окончил с отличием Санкт-Петербургскую государственную академию театрального искусства. Теоретик, автор книг по театральному искусству: «Театральное дело в историко-экономическом контексте эпохи», «Крепостной театр». Практик, опыт управленческой работы в театре более 15 лет.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гапонов, Е. И. (2025). Кейс THEATRUM: театр как модель культурной трансформации. *Управление культурой*, 4(2), 79–88. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-2-79-88>

Person

Rubric: First person

THEATRUM CASE: THEATRE AS A MODEL OF CULTURAL TRANSFORMATION

Gaponov E. I.¹¹ Universal Touring Theatre (Verkhnyaya Pyshma, Russia)

Evgeny I. Gaponov – graduated with honors from the St. Petersburg State Academy of Theatre Arts. Theorist, author of books on theatrical art: “Theatre Business in the Historical and Economic Context of the Era”, “Serf Theatre”. Practitioner, experience in management work in the theater for more than 15 years.

FOR CITATION

Gaponov, E. I. (2025). THEATRUM case: theatre as a model of cultural transformation. *Managing of Culture*, 4(2), 79–88. <https://doi.org/10.70202/2949-074X-2025-4-2-79-88>

© Гапонов Е. И., 2025

Open Access This article is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License, which permits use, sharing, adaptation, distribution and reproduction in any medium or format for any purpose, even commercially, as long as you give appropriate credit to the original author(s) and the source, provide a link to the Creative Commons license, and indicate if changes were made.

THEATRUM – частное театральное пространство из Верхней Пышмы, действующее на территории одного из павильонов Музейного комплекса гражданской и военной техники, по праву входящего в список лучших музеев мира с тематическими коллекциями, не имеющими аналогов.

Театр воспринимается как новая модель культурного института: гибкого, креативного, осмысленного. Проект существует три с половиной года, но уже успел стать примером устойчивого развития в сложной среде. Он не просто создаёт события, а превращает каждое из них в сообщение, способное изменить отношение к театру, городу, истории. В его афише спектакли, кинопроекты, образовательные инициативы и технологические решения работают не по отдельности, а как единая система смыслов.

В интервью с директором театра THEATRUM Евгением Гапоновым обсудили, на чем базируется модель развития театральной площадки и как в нее встроена работа со зрителем.

Виктория Попова: Театр THEATRUM – молодая площадка, старающаяся привлечь своего зрителя не только качеством, но и разнообразием форматов, в том числе, с использованием современных технологий. Можно ли расценивать спектакли как своеобразные сообщения, отражающие актуальную повестку?

Евгений Гапонов: THEATRUM не гонится за хайпом. Здесь важна не форма ради формы, а форма как продолжение идеи. THEATRUM предлагает модель театра будущего, в котором искусство существует не ради представления, а ради разговора. Причём разговор ведётся на всех уровнях: от сценического языка до конструкции зрительного зала. И это может стать ориентиром не только для театров, но и для музеев, креативных центров, медиаплатформ.

Каждая постановка здесь – это результат месяцев исследований, споров и экспериментов. Например, «Марлен Дитрих. Вслух и шёпотом...» (реж. Александр Баргман) разворачивается как сценическая партитура, где голос актрисы обнажает внутреннюю борьбу между образом и правдой.

Звуковой дизайн строится на шорохах, дыхании, «пустотах» – это спектакль-интонация, спектакль-портрет без имитации. Художник по стилю Сергей Данишевский разработал концепцию, в которой каждый костюм говорит не меньше, чем монолог. А сцена, разделённая на пространство «вслух» и зону «шёпота», становится точкой столкновения публичного и интимного.

Спектакль стал продолжением успешного проекта о великой Эдит Пиаф, который THEATRUM представил в 2023 году. Постановка о Пиаф не только получила признание в России, но и в 2024 году была показана в немецком городе Виттен. Именно этот показ стал

© Фото: Театр «Театрум».

Рис. 1. Вход в Театрум.

© Фото: Вадим Шамсиаров.

Рис. 2. Сцена из спектакля «Марлен Дитрих. Вслух и шепотом...».

отправной точкой международной истории театра, положив начало новым партнёрствам, гастролям и вниманию европейских СМИ.

Проект «Шинель» (реж. Дарья Бурилко) в рамках программы «Внеклассное чтение» – спектакль о том, как классика способна отказаться от музейной позы и стать современным разговором. Постановка минималистична по форме, но насыщена по смыслу. Используются контрасты звука и тишины, световые акценты, а также оригинальная музыкальная партитура с элементами живого звука и электронной обработки. Вместо привычных декораций – визуальные символы, дающие пространство для воображения. Спектакль ориентирован на подростковую аудиторию и служит не иллюстрацией к школьной программе, а её расширением в сторону осмысленного сопереживания.

Даже спектакли-фантазии, такие как «Чехов. Маленькие комедии» (реж. Александр Борисов), в THEATRUM всегда имеют режиссёрское задание. Постановка включает два водевиля Антона Чехова – «Медведь» и «Предложение». Эти пьесы, полные комических коллизий, разыграны с современным темпоритмом и вниманием к интонации. Смех здесь не для разрядки, а для осмысления: за лёгкостью формы скрываются вопросы о человеческом достоинстве, упрямстве, одиночестве и любви.

В.П.: На чем базируется стратегия театра?

Е.Г.: В первую очередь его стратегия – мультижанровость. THEATRUM работает на пересечении театральных форматов: жанров театра и видов театра. Это видно не только по тематике, но и по типу постановок: в афише соседствуют драматические спектакли, пластические этюды, сценические инсталляции, кукольные и семейные представления.

«Гадкий утёнок» – постановка, созданная как спектакль для всей семьи. Это не милая сказка, а серьёзный разговор о принятии инаковости, одиночестве, свободе быть собой. Спектакль построен на тонком соединении визуального ряда и ритма, в нём используется как предметный театр, так и образы живого актёра. Режиссёр не навязывает морали, позволяя ребёнку (и взрослому) сделать собственные выводы.

«Демон» – пластический спектакль, в котором лермонтовское поэтическое начало превращается в язык тела и света. Здесь нет диалогов в привычном смысле – есть движение, дыхание, ритм. Зритель включается в процесс не только эмоционально, но и телесно, считывая паузы, тишину, напряжение пространства.

«Тайна доктора О.» – камерная постановка, в которой элементы триллера, психологической драмы и визуального театра соединены в плотную ткань выска-

Theater A Parte
Annenstraße 20A
58453 Witten
Tel. +49 (0)176 61111977

29.06. 2024
um **19.00** Uhr

© Фото: Театр «Театрум».

Рис. 3. Афиша спектакля «Пиаф...» на фестивале в Германии.

звания. Постепенно зритель осознаёт, что сцена говорит не только о конкретной истории, но и о глубинных страхах, и об экзистенциальном выборе – довериться или закрыться, помнить или забыть.

В.П.: Опишите вашу целевую аудиторию, кто ваш зритель?

Е.Г.: THEATRUM не мыслит искусство как одностороннее вещание. В центре – не просто зритель, а участник. В рамках программы «Внеклассное чтение» подростки знакомятся с театром как способом выражения, не ограниченным школьной программой. Для них создаются специальные спектакли, встречи с актёрами, обсуждения.

Работа с молодёжной аудиторией строится не на уступках, а на уважении: сложные темы подаются через близкий язык и формы. Например, в спектакле «Шинель» используется вербатим, электронная музыка, визуальные символы вместо декораций.

Кроме того, театр проводит лекции, мини-курсы, совместные проекты с педагогами. Он работает как площадка взаимодействия, а не только как сцена.

Отдельного внимания заслуживает история рояля Fazioli (модель F 278), ставшего живым участником событий THEATRUM. В России таких инструментов всего три. Один из них уже третий год «прописан» в Верхней Пышме. Этот рояль не просто символ статуса, а редчайший носитель звука – его резонансная дека

изготовлена из той самой красной ели, из которой делали скрипки Страдивари. Он улавливает малейшие оттенки прикосновения, «слышит» настроение исполнителя, а его тембр – кристально чистый, но при этом живой, наполненный дыханием.

Программы с участием *Fazioli* – например, программа «Руки», – стали мощной точкой притяжения: здесь объединились филармоническая аудитория и театральные зрители, а границы жанров стерлись. Этот опыт ещё одно подтверждение того, как музыкальная партитура и сценическое действие способны складываться в единое полифоническое высказывание, расширяя не только эстетическое поле, но и само представление о театре как пространстве встречи.

По сути, THEATRUM – это театр-предложение. Он возник как частная инициатива в малом городе, но смог превратиться в точку притяжения и обсуждения, сравнимую с федеральными центрами. Его успех построен на пяти стратегиях:

1. *Ставка на осмысленный контент.* В афишу не попадают случайные названия. Каждое – это художественное исследование с конкретным вопросом к зрителю.

2. *Горизонтальные партнёрства.* THEATRUM не работает в изоляции – от совместных проектов с кинокомпанией V&T до участия в международных фестивалях и образовательных инициативах.

3. *Инвестиции в инфраструктуру.* Технологии – не бонус, а инструмент. Система «бличер», цифровые

© Фото: Алиса Болденкова.

Рис. 4. Сцена из спектакля «Шинель».

© Фото: Вадим Балакин.

Рис. 5. Сцена из спектакля «Тайна доктора О.».

платформы, мобильные форматы – всё это усиливает идею театра, а не отвлекает от неё.

4. *Вовлечение сообществ.* Детские, молодёжные, семейные и профессиональные группы задействуются не как аудитория, а как соавторы процесса.

5. *Открытость к гибридным форматам.* Кино, лекции, видеоэссе, минифильмы – всё это не угроза сцене, а её расширение.

Что можно взять в практику уже сейчас?

- Переосмыслите формат спектакля. Не как отыгранного действия, а как медиума: через свет, звук, пространство, паузу.

- Создайте систему быстрых трансформаций. Пусть это будет не бличер, а просто мобильные декорации, адаптивный свет или зонированный зал.

- Развивайте кросс-медийность. Даже короткие ролики о репетициях или сценах могут стать ценными сообщениями для зрителя.

- Включите зрителя в игру. Это может быть детский интерактив, проектный театр, аудиоспектакль на улице – всё, что превращает монолог в диалог.

В.П.: Театр пробует работать и в направлении киноискусства, был создан фильм «Агитбригада». Для вас это воплощение стратегии мультижанровости?

Е.Г.: «Агитбригада» – это киноальманах, в котором театр выходит за пределы сцены, осваивая экран как

новое пространство разговора. Фильм, созданный в 2024 году в содружестве с кинокомпанией V&T Agency и при поддержке уже упомянутого выше Музейного комплекса, стал первой частью этого проекта. Лента объединила эстетику агитфильма, театральной пластики и документального высказывания – и мгновенно обрела международное признание. Среди достижений – премии за «Лучший короткометражный фильм Европы» и «Лучший военный фильм», участие в фестивалях Нью-Йорка, Мехико, Милана, Бангкока, Санкт-Петербурга и других культурных столиц. Первый фильм театра стал программным высказыванием о роли искусства в военное время: в нём используются архивные хроники, фронтовые стихи и монтажная структура, близкая к театру вербатима. Картина была показана на 27 региональных телеканалах РФ и собрала совокупную аудиторию свыше 50 миллионов человек.

Успех был обусловлен не только художественной выразительностью, но и остроактуальной темой – культурной памяти и личной ответственности в исторических процессах. Эта картина – своего рода благодарственное письмо тем, кто в годы Великой Отечественной войны, читая под обстрелом стихи из кузова полуторки, делал для Победы не меньше, чем воюющие на передовой.

Тогда, в сороковые, мобильные творческие группы дали более полутора миллионов концертов в полевых условиях – в среднем тысяча представлений в день.

Это в полтора раза больше, чем сегодня ежедневно показывается всеми российскими театрами страны на стационаре. Сцена была оружием, артист – солдатом. И кино, созданное в XXI веке, берёт на себя задачу напомнить об этом: не из патетики, а из уважения.

Важным признанием художественного и просветительского значения картины стало включение фильма в постоянную экспозицию главного военного музея страны – Музея Победы на Поклонной горе. Это не только высокая общественная оценка, но и пример того, как театральная инициатива может стать частью музейного диалога. «Агитбригада» демонстрирует возможности перекрёстных культурных проектов, в которых сцена, экран и экспозиция работают как единая система памяти.

В 2025 году проект получил грант Президентского фонда культурных инициатив на съёмки второй части – фильма «Агитбригада. Серая зона». Это не просто очередной кинопроект, а систематичная стратегия работы с исторической памятью, в которой кино становится пространством общественного диалога. Новый фильм вновь соединит сценическое мышление и экранную выразительность, чтобы честно заговорить о войне, культуре и человеке.

Съёмки начнутся в сентябре 2025 года, а премьера запланирована на первую декаду мая 2026-го – в преддверии Дня Победы. При этом уже сейчас разрабатывается многослойная промо-кампания, основанная

на современных инструментах коммуникации. И хотя её механизмы пока не подлежат публичному раскрытию, сама логика продвижения позволяет осторожно предполагать: потенциальный охват будущей аудитории — сотни миллионов зрителей по всему миру.

В.П.: Как современные технологии помогают театру в работе?

Е.Г.: THEATRUM стал первым театром в Свердловской области, внедрившим телескопическую систему трибун – «бличер». Это решение позволяет полностью трансформировать пространство зала за 30 минут, подстраивая его под задачу спектакля или события. Ранее подобные технологии использовались только в спортивных и культурно-деловых центрах.

Но ключевое не в новизне как таковой, а в том, что она подчинена режиссёрскому замыслу. Речь не о «вау-эффекте», а об экономии времени, уважении к рабочим графикам, мобильности репертуара. THEATRUM перестраивается не потому, что может, а потому, что так лучше говорит его искусство.

Любопытно, что идея трансформируемого пространства возникла ещё в XVIII веке – в театре графа Шереметьева в Останкино. Там сцена и зал преобразовывались вручную, с помощью лошадей и воротков. Сегодня та же задача решается нажатием кнопки. Преемственность технологий становится мостом между эпохами – и возможностью говорить с современником на его языке.

© Фото: Алексей Рагозин.

Рис. 6. Процесс съёмки фильма «Агитбригада».

© Фото: Мария Насибуллина.

Рис. 7. Юные зрители Театрума.

Сцена, экран, диалог, технология – всё это в THEATRUM работает как части единого культурного организма. Здесь не существует границ между жанрами, поколениями или форматами. Проекты с библиотеками, школами, театрами и медиа объединены одной целью – создать среду, где культура воспринимается не как потребление, а как участие.

Всё больше партнёров включаются в эту архитектуру смыслов. Растёт количество зрителей, проектов, грантовой поддержки, профессионального признания. Но главное – растёт количество людей, считающих театр частью своей жизни.

В.П.: С какими сложностями сталкивается театр с точки зрения управления?

Е.Г.: THEATRUM – не волшебный корабль в море культуры. Он функционирует в условиях тех же вызовов, что и другие театры: нехватка штатных единиц, высокая нагрузка на административный персонал, сложная и трудоёмкая грантовая отчётность. Но благодаря системному подходу, внутренней дисциплине и продюсерскому мышлению команда выстраивает устойчивую модель, способную не только удерживаться на плаву, но и задавать вектор.

Среди стратегических приоритетов:

- развитие международного и внутрироссийского сотрудничества и участие в сетевых проектах;

- расширение киносегмента – выпуск второго и третьего фильмов киноальманаха, в том числе в формате ТВ-документалистики;

- укрепление связей с малым бизнесом и частными донорами в регионе.

И это не абстрактные мечты, а пункты в рабочем плане на ближайшие два сезона.

Важен и географический фактор. THEATRUM – первый профессиональный театр в Верхней Пышме, городе с собственным административным статусом и стремительным темпом застройки, но по сути – ещё одном районе Екатеринбурга, связанном с ним развитой транспортной системой. Сюда можно добраться всего за один час, но этот час – то время, за которое потенциальный зритель выбирает между десятками культурных событий в столице региона. Конечно, в сфере культуры говорить о конкуренции не совсем верно, но хотим мы этого или нет – все театры борются за внимание, время и эмоциональное участие публики.

В этом контексте особенно ценно, что THEATRUM не адаптируется к внешнему давлению, а строит собственный путь. Он работает не с удобством, а с доверием, ставя на первое место содержание и глубину.

Вопреки распространённому мнению о снижении интереса к искусству, подлинно содержательные проекты по-прежнему находят живой отклик. Более того, именно сегодня, когда внимание рассеяно, а лента

новостей затоплена поверхностными впечатлениями, становится очевидно: зритель способен откликнуться не на упрощение, а на углубление высказывания.

Примеры THEATRUM это подтверждают: спектакли без прямой адаптации к трендам, фильмы без маркетинговых трюков, проекты без хайпа – но с внутренней правдой, эстетической плотностью и доведённой до конца мыслью – вызывают доверие. А значит, выживает не то, что подстраивается, а то, что звучит точно.

Этот феномен требует не только признания, но и поддержки. Ведь на фоне кризиса смыслов культурные институции становятся последним пространством, где возможен разговор – сложный, честный, необязательный к «лайкам», но нужный. И в этом смысле THEATRUM – не исключение, а возможное направление движения для всей сферы.

В.П.: Как Вы оцениваете влияние театра на социокультурную ситуацию? Каков его вклад в формирование городского и культурного пространства?

Е.Г.: Помимо формальных успехов, THEATRUM демонстрирует влияние, которое невозможно выразить в цифрах или метриках охвата. Это не про статистику, а про внутренние сдвиги – в восприятии города, в интонации разговоров, в маршрутах повседневности. Театр становится точкой перезапуска локальной идентичности. Верхняя Пышма, ранее ассоциировавшаяся

преимущественно с индустриальной логикой – город металла, заводов, техники, – всё отчётливее звучит в культурном поле.

Меняется само представление о том, что здесь может происходить. На карте смыслов появляется не производственная мощь, а символическая. Зрители делятся в соцсетях не просто отзывами, а личными историями: как спектакль напомнил о забытом родителе, как фильм стал поводом для семейного разговора, как ребёнок после «Королевства кривых зеркал» перестал бояться публичных выступлений. Кто-то едет из Екатеринбурга, несмотря на расстояние, потому что «именно тут – настоящее». Кто-то впервые приходит в театр не «по обязанности», а с доверием. Кто-то возвращается – потому что почувствовал, что здесь его слышат.

THEATRUM запускает процессы, в которых производство становится не событием, а точкой сборки. И это не пафосная метафора: в спектаклях театра закодированы ситуации узнавания, встречи с собой, диалога с близкими. Театр не подскажет ответы, но поможет точно сформулировать вопросы. Создание таких «узлов переживания» – ключевая задача театра в XXI веке. И THEATRUM с ней справляется. Причём не за счёт универсализации и усреднения, а благодаря бережному отношению к частному, локальному, несенсационному. Именно это становится основой доверия – а значит, и долговременного культурного влияния.

© Фото: Театр «Театрум».

Рис. 8. Зрители Театрума.

Культура – это не храм и не рынок. Это пространство отношений. THEATRUM доказывает, что современный театр может быть площадкой, где смысл важнее привычки, а разговор – важнее реакции. Он умеет быть камерным и масштабным, локальным и глобальным одновременно. Он даёт инструмент тем, кто хочет не просто «управлять культурой», а действительно ею жить.

Если вы дочитали до этого места, у вас уже есть отправная точка. Подумайте: какой спектакль вы хотите создать? Какое кино хотите показать? Какое сообщение послать миру?

Начните с малого. Начните, как THEATRUM, с честного вопроса к себе: «А что я хочу сказать?»

В.П.: Как может быть масштабирован опыт театра THEATRUM в дальнейшем?

Е.Г.: Могу выделить несколько ключевых пунктов, которые составляют своеобразную «дорожную карту».

1. Создание команды смыслов.

Не менее важной, чем творческое ядро, становится команда людей, отвечающих за смысловую архитектуру проекта. Речь не просто о штатной единице методиста, а о живой связке: продюсер, куратор, педагог, исследователь, драматург, SMM-редактор, аудиодизайнер. Каждый участник усиливает высказывание, а не обслуживает его. Такие роли нельзя копировать по бумажке, но можно осознанно выстраивать внутри каждого театра или культурного центра.

2. Работа с территорией.

Местная среда – не обуза, а ресурс. THEATRUM не просто функционирует в Верхней Пышме – он вырастает в контекст, раскрывая исторические, социальные, культурные слои города. Работа с локальной памятью, адаптация пространства, выстраивание маршрутов зрителя – всё это превращает театр в точку осмысления собственной повседневности. Подход применим даже в самых малых городах: важно не «какой у нас зал», а «что и как мы хотим сказать через этот зал».

3. Интеграция с образованием и музейной средой.

Не ждать, пока к тебе придут – а идти самому. Совместные программы со школами, кружками, библиотеками и музеями позволяют размыть границу между культурой и повседневностью. Ключевой принцип – партнёрство, а не подчинение. Это касается и формы:

спектакли-экскурсии, лекции с элементами перформанса, театрализованные уроки. THEATRUM показывает, как интеграция не ослабляет искусство, а усиливает его влияние.

4. Мультиформатная модель:

сцена + экран + город.

THEATRUM активно доказывает, что сцена, экран и городская среда – не конкуренты, а соавторы. Одна и та же идея может звучать как спектакль, видеопроjekt, уличная акция или пост в Telegram. Такой подход даёт театру гибкость: если в зале – ограничения, история может пойти в школу или в кино, если аудитория уехала в отпуск – она найдёт театр онлайн. Это путь не только к устойчивости, но и к новому типу зрителя – гибриднему, включённому, неформальному.

5. Подлинность как условие доверия.

В эпоху инфошума и имитаций зритель особенно чувствителен к интонации. THEATRUM не делает ставку на внешний блеск, но говорит по-честному – и получает искренний отклик. Форматы важны, но без эмоциональной точности они теряют смысл. Подлинность – это не пафос, а ежедневная работа на грани: говорить только то, что пережито. И именно это становится главным конкурентным преимуществом в мире культурной перенасыщенности.

6. Институциональное мышление без бюрократии.

THEATRUM сочетает независимость с чёткой внутренней структурой: стратегия развития, горизонты планирования, работа с грантами, аналитика, отчётность, партнёрская сеть. Однако всё это – не ради «галочек», а ради выживания и роста. Такая модель может быть полезна как для муниципальных театров, которым не хватает «свежей крови», так и для негосударственных, которым важно нарастить системность.

7. Театр как точка сборки нового городского смысла.

THEATRUM – не просто афиша. Он меняет образ Верхней Пышмы. Когда на спектакль приезжают из Екатеринбурга, Тюмени или Москвы, речь идёт не только об искусстве – но о восприятии города. Даже в тех локациях, которые не воспринимаются как культурные центры, театр может стать ядром обновлённой идентичности. Для этого нужна не арена, а воля к разговору.